

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Алтайский государственный
университет»

пр-т Ленина, 61, г. Барнаул, 656049
Тел. (385-2) 291-291. Факс (385-2) 66-76-26
E-mail: rector@asu.ru

ОГРН 1022201770106 ИНН 2225004738/КПП 222501001
л/с 20176U88990 ОКПО 02067818
р/с 40501810401732000002 в ОТДЕЛЕНИЕ БАРНАУЛ г. Барнаул
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»
БИК 04 0173001

27.02.2019 № 10-2-21/05/568
на № _____ от _____

УТВЕРЖДАЮ:

И. о. проректора по научному
и инновационному развитию

Алтайского государственного

университета,

кандидат географических наук

Е. С. Попов

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

федерального государственного бюджетного образовательного учреждения

высшего образования «Алтайский государственный университет»

на диссертацию Крупенкина Евгения Николаевича

«Туркестан в составе Российской империи (1865–1917 гг.):

от военно-административного управления к гражданско-административному»,

представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук

(специальность 07.00.02 – Отечественная история)

На протяжении трех последних десятилетий имперское измерение истории России неизменно остается предметом пристального внимания исследователей. Распад СССР и мировой социалистической системы стали причиной глобальных политических последствий и актуализировали изучение проблем устойчивости империй и многонациональных государств, национализма и национально-освободительных движений, поиск наиболее эффективных форм государственного устройства с точки зрения сохранения их территориальной целостности и оптимального регулирования межэтнических отношений.

Историческое прошлое Российской империи в этом смысле представляет значительный научный интерес. Перманентное расширение ее границ на протяжении XVII–XIX вв. за счет поглощения крайне неоднородных по уровню социально-экономического и этнодемографического развития территорий, требовало от имперской правящей элиты реализации вариативных управленческих практик ими. Для научного осмысления наиболее ярким примером имперского опыта управленческой политики России может выступать история

Центральной Азии. Благодаря своему трансграничному расположению и внешнеполитической ситуации, связанной с российско-британским соперничеством за Средний Восток, этнополитические образования данного региона – Старший жуз, Кокандское, Хивинское ханства и Бухарский эмират, – в середине XIX в. были включены в сферу интересов Российской империи и стали одной из ее национальных окраин, административно вошедшей в состав созданного Туркестанского генерал-губернаторства.

Современная историографическая ситуация характеризуется наличием значительного массива конкретно-исторических исследований, посвященных проблемам присоединения Центральной Азии к Российской империи, социально-экономическими, правовыми и административно-территориальными реформами, направленным на ее интеграцию в общеимперское пространство, рефлексии традиционного центральноазиатского общества на имперские модернизационные преобразования. К настоящему времени, вполне очевидно, что уже введен в научный оборот основной массив источников по перечисленной совокупности проблем. Тем не менее, нет оснований считать данную тему исчерпанной, ряд ее аспектов продолжает носить дискуссионный характер и представленная к защите диссертация Е. Н. Крупенкина является тому убедительным подтверждением.

В работе проводится анализ эволюции системы управления Туркестанским генерал-губернаторством с момента его образования в 1865 г. до 1917 г. – падения дома Романовых. Тем самым соискатель продемонстрировал способность к постановке новых проблем, поиску и нахождению оригинальных механизмов их решения, к глубокому пониманию предмета исследования. Все это сделало возможным повышение уровня информативности источников не только впервые введенных в оборот, но и выявленных ранее, приращение нового научного знания, а, в конечном итоге, определило научную значимость исследования.

Постановка проблемы в представленной к защите диссертации является важным показателем новизны авторского замысла. Так, соискатель предпринимает попытку комплексного анализа проблемы эволюции системы управления Туркестанским генерал-губернаторством на основе выявления причин данной эволюции, ее содержательной части и результатов. При этом, впервые в историографии данный процесс реконструируется на основе широкого сопоставления опыта администрирования России в регионах, схожих по хозяйственно-культурному типу с Туркестаном – Сибирью и Кавказом. Это позволило соискателю выявить общие и особенные тенденции в управленческой практике России в Туркестане и выявить два ее этапа: 60–80-е гг. XIX в. – этап военно-гражданского управления, конец XIX – начало XX в. – период подготовки и начального перехода в административно-гражданскому управлению.

Предметная область авторской идеи коррелируются с проведенным историографическим обзором. В нем представлены основные этапы исследования проблемы эволюции системы управления Туркестанским генерал-губернаторством с точки зрения господства в тот или иной период методологических подходов, приоритетных тем и сюжетов, источниковой базы. Все это позволило Е. Н. Крупенкину объективно оценить степень изученности темы и тем самым обозначить ключевые параметры собственного исследовательского пространства, корректно сформулировать объект, предмет, цель и задачи исследования. В тоже время хотелось бы отметить отсутствие в историографическом обзоре целого ряда работ отечественных исследователей (А. Ю. Бахтурина, А. В. Ремнев, Т. Г. Котюкова, П. П. Литвинов, Д. Ю. Арапов, Е. А. Глущенко, Н. Е. Бекмаханова, М. Е. Шушкова) и полное отсутствие анализа исследований ученых республик постсоветской Центральной Азии по заявленной проблеме. Это существенно снижает ценность историографического обзора.

В целом, соискателю удалось успешно реализовать свой исследовательский замысел, представив в диссертации не только богатый фактический материал, но и обоснованные выводы, обладающие научной новизной и верифицированные на уровне источниковедческого и конкретно-исторического анализа. Особой научной ценностью обладает вторая глава диссертации, посвященная собственно анализу эволюции системы управления Туркестаном. В поле зрения автора вопросы формирования и эволюции аппарат управления Туркестанского генерал-губернатора, функционал областного, городского, уездного и сельского управления Туркестаном, судебного устройства. Значительное внимание автор уделил вопросам проведения сенаторской ревизии К. К. Палена и последовавшей за ней работе Особого межведомственного совещания (1910 г.), призванного подготовить новый проект управления регионом.

В тоже время диссертация не лишена некоторых замечаний. Остановимся на некоторых из них:

1. Анализ источников диссертации, представленный в соответствующем разделе введения, не позволяет сформировать представление о степени их новизны. Так, источники нормативно-правовой группы анализировались в научной литературе многократное количество раз. Автору необходимо было более детально охарактеризовать делопроизводственные документы, выявленные им в архивах и впервые введенные в научный оборот.

2. Возражение вызывает структура диссертации. Не совсем понятно, зачем анализу причин образования Туркестанского генерал-губернаторства и формирования военно-гражданской системы управления регионом, а именно, его завоеванию Российской империей и российско-британским противоречиям на Среднем Востоке отведена отдельная глава. Тем более, что данные сюжеты достаточно подробно представлены в отечественной и зарубежной

историографии. Поэтому осталось впечатление, что глава носит описательный характер, не содержит достаточного количества новых источников, позволяющих сделать вывод о ее оригинальности и новизне. Это косвенно подтверждается и «Положениями, выносимыми на защиту»: все они связаны со второй главой диссертации.

Следуя логике исследовательского замысла, автор должен был представить, максимум – отдельную главу, минимум – раздел главы, посвященный анализу причин наметившегося на рубеже XIX – начала XX в. перехода от военно-гражданского к административно-гражданскому управлению Туркестаном. Среди данных причин, так и не выявленных автором, можно считать завершение российско-британского разграничения Среднего Востока на сферы влияния, стабилизацию международной ситуации в регионе и, как следствие, решение (относительное) проблемы безопасности центральноазиатских владений России; появление возможности для имперской управленческой элиты сосредоточиться на проблемах внутренней политики в Туркестане и его интеграции в общеимперское пространство. Лишь фрагментарно во второй главе диссертации автор рассматривает пореформенное/капиталистическое социально-экономическое развитие России рубежа XIX – начала XX в. и связанное с этим стремление правящих кругов к унификации общеимперского пространства по всем параметрам, как причину перехода в Туркестане к административно-гражданской модели его управлением.

Рациональнее было бы, на наш взгляд, разделить исследовательский материал на две главы, посвятив их отдельным периодам эволюции системы управления Туркестанским генерал-губернаторством. Первый из них хронологически соотносит с 60–80 гг. XIX в. – господством военно-гражданской модели управления, второй – с рубежом XIX – началом XX в. – началом перехода к административно-гражданской модели управления. В каждой из глав представить отдельными разделами анализ экзогенных и эндогенных факторов формирования той или иной модели.

3. Поверхностно и фрагментарно в первой главе диссертации представлен процесс завоевания Российской империей центральноазиатских территорий. Например, выпали из поля зрения автора сюжеты, связанные с присоединением Старшего жуза и неподконтрольных Коканду этнополитических образований киргизов, а ведь именно территории данных кочевых народов составили большую часть будущей Семиреченской области Туркестанского генерал-губернаторства. Остались за рамками внимания исследователя каракалпаки и туркменские племена, неподвластные хивинским ханам, завоевание которых Россией завершилось в 80–90-е гг. XIX в. образованием Закаспийской области. Не доведено в первой главе до логического конца изложение сюжетной линии, посвященной российско-британскому противостоянию на Среднем Востоке, а именно Лондонскому договору 1895 г. и последовавшему Памирскому разграничению региона на сферы влияния между двумя

империями. Следует также отметить и недосказанность в вопросе российско-китайского погранично-территориального размежевания в Центральной Азии. Автор ограничился лишь историей подписания Чугучакского протокола и началом демаркации границы (50– начало 60-х гг. XIX в.). Однако вопросы оккупации Илийского края Россией в период антицинских восстаний 60–70-х гг. XIX в. и завершение определения границ Туркестанского генерал-губернаторства на российско-китайской участке границы, последовавшие после возвращения Цинами Синьцзяна под своей контроль, остались за рамками внимания автора диссертации. Все это снижает ценность первой главы для понимания причин эволюции системы управления Туркестаном.

4. На взгляд ведущей организации можно было бы значительно расширить круг исследовательских задач, связанных с собственно анализом эволюции системы управления Туркестаном. Например обратить внимание на вопросы и механизмы взаимодействия туркестанских чиновников с центральными органами исполнительной власти Российской империи; организацию управления государственными имуществами и переселенческим делом, духовными делами мусульман, конфессиональными школами в Туркестанском крае; характер взаимоотношений должностных лиц Министерства иностранных дел Российской империи и туркестанских генерал-губернаторов; более детальному анализу подвергнуть сюжеты, связанные с выявлением причин несогласованности позиций различных министерств и ведомств в вопросах управления регионом и борьбы между ними, более четко обозначить мотивацию их позиции в правительственных комиссиях, создаваемых для разработки направлений реформирования управленческой системы Туркестанского генерал-губернаторства. Можно было бы «очеловечить» исследование, дополнив его сюжетами о роли туркестанских генерал-губернаторов в процессе эволюции моделей управления краем.

5. Понятия, которыми оперирует автор в диссертации: «Центральная Азия», «Туркестан», «Восточный и Западный Туркестан» уместнее было бы традиционно разместить во введении – разделе «методология и методы исследования», а не по тексту основной части (в разделах 1.1 и 2.1 соответственно). Это значительно отвлекает внимание от центральной идеи диссертации.

Оценивая в целом представленную к защите рукопись диссертации Е. Н. Крупенкина, следует подчеркнуть, что высказанные замечания, безусловно, носят дискуссионный характер и никоим образом, не умаляют заслуг автора. Новизна в постановке проблемы, глубокое знание конкретно-исторического материала, способность к его систематизации и анализу определили обоснованность и научную значимость сформулированных соискателем положений и выводов.

Основные результаты исследования представлены в научных публикациях автора, в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК. Автореферат диссертации отражает ее основные

положения, выводы и другие ключевые аспекты. Исследование Е. Н. Крупенкина является самостоятельной научно-квалификационной работой, соответствующей критериям, установленным пп. 9–11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (с последними изменениями, внесенными постановлением Правительства Российской Федерации от 01 октября 2018 г. № 1168), а ее автор Евгений Николаевич Крупенкин заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Отзыв подготовила профессор кафедры востоковедения федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Алтайский государственный университет», доктор исторических наук (07.00.02 – Отечественная история), доцент Юлия Александровна Лысенко.

Диссертация Е. Н. Крупенкина и отзыв обсуждены на заседании кафедры востоковедения федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Алтайский государственный университет» (протокол № 6 от 8 февраля 2019 г.).

Заведующий кафедрой востоковедения
Алтайского государственного университета
кандидат исторических наук
(07.00.02 – Отечественная история),
доцент

Глазунов Дмитрий Александрович

ПОДПИСЬ ЗАБЕРУЮ
КАЧЕСТВЕ ПО РСОР
УК МОКЕРОВА ЕВ

Сведения о ведущей организации:
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный университет»,

Почтовый адрес: Россия, 656049, г. Барнаул, пр. Ленина, 61

Тел.: +7 (3852)291291;

Адрес электронной почты: rector@asu.ru;

Официальный веб-сайт: <http://asu.ru>;

Кафедра востоковедения

Телефон: +7(3852)298157

Адрес электронной почты: orient@hist.asu.ru

